

ОБЗОР

судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве

Верховным Судом Чувашской Республики во исполнение запроса Верховного Суда Российской Федерации № 7-ВС-4766/2018 от 29 июня 2018 года проведено изучение практики применения судами положений Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве при рассмотрении дел за период с 01 июня 2015 года по 31 августа 2018 года.

Цель изучения – выявление вопросов, вызывающих затруднения при рассмотрении дел данной категории, разъяснение которых требуется в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Поручительство является одним из способов обеспечения обязательств.

Согласно статье 361 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем (п. 1).

Поручительство может возникать на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств. Правила настоящего Кодекса о поручительстве в силу договора применяются к поручительству, возникающему на основании закона, если законом не установлено иное (п. 2).

Положения о поручительстве закреплены в статьях 361-367 ГК РФ.

Судами республики за период с 01 июня 2015 года по 31 августа 2018 года рассматривались следующие споры, связанные с применением норм ГК РФ о поручительстве:

- по исковым заявлениям банков к заемщикам и их поручителям о взыскании денежных средств по кредитным договорам;
- по исковым заявлениям иных кредитных организаций к заемщикам и их поручителям о взыскании денежных средств по договорам займа;
- по исковым заявлениям граждан к должникам и поручителям о взыскании долга по договору займа;
- по исковым заявлениям кредитора к должнику и поручителям о взыскании денежных средств по иным договорам, в обеспечении которых был заключен договор поручительства (договор аренды, договор поставки, договор купли-продажи);
- по исковым заявлениям поручителей к должникам о взыскании денежных средств в порядке регресса;

- по исковым заявлениям поручителей о признании договора поручительства недействительным;
- по исковым заявлениям поручителей о признании договора поручительства незаключенным;
- по исковым заявлениям поручителей о признании договора поручительства прекращенным.

Как показал анализ судебной практики, поручительством обеспечивается исполнение таких договоров как кредитные договоры, договоры займа, поставки, в том числе нефтепродуктов, аренды, купли-продажи, уступки прав (требования).

В ходе изучения судебной практики установлено, что споры о поручительстве в целом судами республики рассматриваются правильно.

Вместе с тем судами республики допускались следующие ошибки в применении положений ГК РФ о поручительстве.

1. Расписка, в которой не указаны предусмотренные ст. 361 ГК РФ, п. 2 ст. 363 ГК РФ, п. 1 ст. 362 ГК РФ, п. 4 ст. 367 ГК РФ существенные условия договора поручительства, не может быть признана таковой.

Г.М. обратилась в суд с иском к Ю.И., Н.Ю., ООО о взыскании долга по договорам займа.

Требования истца мотивированы тем, что на основании договора займа от 07 декабря 2011 года Г.М. передала Т.В. денежные средства в сумме 300000 рублей до востребования с обязательством выплаты 10 % годовых. По условиям займа в случае форс-мажорных обстоятельств, ограничивающих возврат заемной суммы, ООО гарантирует возврат денежных средств в пределах $\frac{1}{4}$ доли. Также 09 ноября 2012 года Г.М. передала Т.В. по договору займа 500000 рублей до востребования для строительства дома, о чем Т.В. оформлена расписка, в которой указано, что в случае форс-мажорных обстоятельств ответственность несут Ю.И. и Н.Ю. путем продажи объекта. 01 декабря 2013 года Т.В. получила от Г.М. по договору займа 40000 рублей до востребования с обязательством выплаты 12 % годовых. В данной расписке также указано, что в случае форс-мажорных обстоятельств ООО гарантирует возврат денежных средств в пределах доли Т.В. 31 июля 2013 года Т.В. вернула Г.М. 100000 рублей. 08 июня 2014 года заемщик Т.В. умерла, ее наследниками являются Н.Ю. и Ю.И., которые в добровольном порядке отказались возвращать долг.

Ссылаясь на то, что Н.Ю. и Ю.И. являются наследниками умершей Т.В. и поручителями по договорам займа, ООО является поручителем по договорам займа, Г.М. просила взыскать в солидарном порядке с ответчиков сумму основного долга по договорам займа и проценты.

Суд отказал в удовлетворении требования Г.М. о взыскании с ответчиков Ю.И. и Н.Ю. денежных средств как с наследников Т.В., поскольку истицей не представлено доказательств того, что ответчиками были реализованы

наследственные права путем обращения к нотариусу с соответствующим заявлением или путем фактического принятия наследства.

Вместе с тем суд взыскал с Ю.И., Н.Ю. в солидарном порядке в пользу Г.М. сумму основного долга по договору займа от 09 ноября 2012 года и проценты за пользование займом как с поручителей.

В удовлетворении остальной части требований Г.М. суд отказал.

Между тем, как отметила судебная коллегия, указанный вывод суда первой инстанции основан на неправильном применении норм материального права.

Так, согласно ст. 361 ГК РФ по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

В соответствии со ст. 362 ГК РФ договор поручительства должен быть совершен в письменной форме, несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора поручительства. Пунктом 1 ст. 160 ГК РФ предусмотрено, что сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

В тексте расписки от 09 ноября 2012 года имеется запись о том, что в случае форс-мажорных обстоятельств, ограничивающих возврат денежной суммы, ответственность несет Ю.И. и Н.Ю. путем продажи объекта. В расписке имеются подписи истца Г.М., заемщика Т.В., ответчиков Ю.И. и Н.Ю.

Вместе с тем данная расписка не может быть признана договором поручительства, поскольку не отвечает требованиям статей 361-363, 367 ГК РФ.

Так, предоставленная истцом расписка не содержит существенных условий договора поручительства, в ней не указано перед кем поручаются ответчики и по каким непосредственно обязательствам (ст. 361 ГК РФ), объем поручительства (п. 2 ст. 363 ГК РФ), вид ответственности поручителей – солидарная или субсидиарная (п. 1 ст. 362 ГК РФ), срок поручительства (п. 4 ст. 367 ГК РФ).

Указание в расписке на то, что Ю.И. и Н.Ю. в случае форс-мажорных обстоятельств, ограничивающих возврат денежной суммы, несут ответственность путем продажи объекта, не позволяет достоверно определить действительное волеизъявление сторон договора.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что договор поручительства между сторонами в установленном законом порядке и форме заключен не был, и отменила решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

*Апелляционное дело № 33-3429/2015
Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

2. При частичном исполнении обязательства по выплате поручителем заемных сумм, он приобретает право на предъявление требований к должнику об оплате выплаченной им части долга и на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

В. обратилась в суд с исковым заявлением к Р. о взыскании с нее, как с заемщика, в порядке регресса суммы оплаченного долга в размере 104 327 рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исковые требования мотивированы тем, что 14 декабря 2011 года между Банком и Р. заключен кредитный договор, по условиям которого Банк выдал ответчику денежные средства в размере 1 000 000 рублей на неотложные нужды со сроком возврата 14 декабря 2016 года. В обеспечение исполнения обязательств Р. по указанному кредитному договору были заключены договоры поручительства с О. и В., которые обязались в полном объеме солидарно отвечать за исполнение обязательств заёмщиком по кредитному договору. На основании решения суда от 25 апреля 2014 года указанный кредитный договор расторгнут, с Р. и поручителей в солидарном порядке в пользу Банка взыскана задолженность. На основании решения суда в отношении В. возбуждено исполнительное производство, и за период с сентября 2014 года по 16 марта 2016 года с нее удержано 104 327 рублей. 15 апреля 2016 года В. обратилась к Р. с просьбой вернуть ей указанные денежные средства, но ответа не получила, в связи с чем обратилась в суд.

Суд первой инстанции указал, что право обратного требования у поручителя может возникнуть лишь при исполнении обеспеченного им обязательства в полном объеме, и отказал в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия не согласилась с указанными выводами суда ввиду следующего.

В силу ст. 361 ГК РФ по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

Согласно п. 1 ст. 363 ГК РФ при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

В силу п. 1 ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

На основании ст. 365 ГК РФ к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника. По исполнении поручителем обязательства кредитор обязан вручить поручителю

документы, удостоверяющие требование к должнику, и передать права, обеспечивающие это требование. Данные правила применяются, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором поручителя с должником и не вытекает из отношений между ними.

Пунктом 1 ст. 384 ГК РФ установлено, что, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 387 ГК РФ права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона вследствие исполнения обязательства поручителем должника.

В рамках рассмотрения настоящего спора установлено, что истец как поручитель по кредитному договору частично исполнил перед банком солидарное обязательство по уплате задолженности за заемщика Р., а Банк (через службу судебных приставов) принял от него исполнение обязательства в части. Следовательно, к В., исполнившей обязательство в части, перешли права кредитора в том объеме, в котором она удовлетворила требования кредитора, т.е. в размере 104 327 рублей.

Из буквального толкования положений ч. 1 ст. 365 ГК РФ не следует, что взыскание сумм в порядке регресса возможно только после полного погашения задолженности по кредитному договору. Напротив, законодатель указывает на то, что объем переходящих поручителю прав кредитора определяется объемом исполненных им требований кредитора. Данное обстоятельство в совокупности с тем, что законом не запрещено исполнение обязательства частями, дает основание считать, что обязательства могут быть исполнены поручителем как полностью, так и в части, и что любое исполнение дает право требовать от должника исполнения обязательства ему в исполненном им объеме.

Также, вопреки суждениям суда, вывод о том, что для предъявления регрессного требования необходимо полное погашение долга не следует из положений ст. 387 ГК РФ.

Норма, регулирующая сходные отношения, содержится в ч. 5 ст. 313 ГК РФ, предусматривающей возможность исполнения обязательства третьим лицом. Так, к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству в соответствии со ст. 387 ГК РФ. При этом законодатель прямо указывает на возможность перехода прав кредитора по обязательству к третьему лицу в части. Однако в таком случае эти права не могут быть использованы в ущерб кредитору, в частности такие права не имеют преимуществ при их удовлетворении за счет обеспечивающего обязательства или при недостаточности у должника средств для удовлетворения требования в полном объеме.

Поскольку В. удовлетворила требования Банка на сумму 104 527 рублей, исполнив обязательства должника по кредитному договору Р. в этой части, то в силу положений ст. 365 ГК РФ к ней перешли права кредитора на эту сумму.

Таким образом, выводы суда о невозможности удовлетворения заявленных истцом требований по причине частичного исполнения обязательств основаны на неверном толковании норм материального права.

Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 года № 51-КГ16-8 и в п. 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12 июля 2012 года № 42, которым разъяснено, что согласно п. 1 ст. 365 ГК РФ к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том числе, если поручитель произвел исполнение обязательства за должника лишь в части. В последнем случае кредитор и поручитель становятся созалогодержателями, имеющими равные права на удовлетворение своих требований из стоимости заложенного имущества. При этом поручитель не может осуществить перешедшее к нему право во вред кредитору, получившему лишь частичное исполнение. Кредитор, напротив, может самостоятельно осуществлять свои права в отношении остальной части своего требования преимущественно перед поручителем.

Как указывалось выше, ч. 1 ст. 365 ГК РФ предусмотрено право поручителя, исполнившего обязанности должника, требовать от него уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника.

Согласно п. 18 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 13/14 от 8 октября 1998 года в этом случае проценты на основании ст. 395 ГК РФ начисляются на всю выплаченную поручителем за должника сумму, включая убытки, неустойки, уплаченные кредитору проценты и так далее, за исключением предусмотренных договором поручительства сумм санкций, уплаченных поручителем в связи с собственной просрочкой. Буквальное толкование данного разъяснения также свидетельствует о том, что при частичном исполнении обязательства по выплате поручителем заемных сумм, он приобретает право не только на предъявление требований к должнику об оплате выплаченной им части долга, но и на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции с вынесением нового решения, которым требования о взыскании суммы долга в порядке регресса удовлетворила.

В апелляционной жалобе сторона истца, ссылаясь на отсутствие в его требованиях расчета взыскиваемых в порядке ст. 395 ГК РФ процентов за пользование чужими денежными средствами, просила оставить данное требование без рассмотрения.

Оценивая возможность удовлетворения данного ходатайства, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Требование о предоставлении расчета взыскиваемых сумм, подписанного истцом, с копиями в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц предусмотрено положениями ст. 132 ГПК РФ при подаче иска.

Несоблюдение этого порядка влечет оставление искового требования без движения (ст. 136 ГПК РФ). Вопреки данному правилу требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в отсутствие расчета принято к производству суда. Однако указанный недостаток препятствует принятию судебной коллегией решения в этой части.

Согласно абз. 2 п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 в случае, когда при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции будет установлено, что апелляционная жалоба не отвечает требованиям ч. 3 ст. 322 ГПК РФ и в суде апелляционной инстанции отсутствует возможность устранения имеющихся недостатков, суд апелляционной инстанции выносит определение об оставлении апелляционной жалобы без рассмотрения по существу.

Применяя аналогию закона, учитывая, что недостаток искового требования в виде отсутствия расчета взыскиваемой суммы и неуказания периода ее начисления, невозможно устранить в суде второй инстанции, поскольку он не уполномочен принимать новые материально-правовые требования к своему рассмотрению, судебная коллегия посчитала возможным удовлетворить ходатайство истца, оставив иск в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами без рассмотрения.

*Апелляционное дело № 33-4461/2016
Гражданский районный суд Чувашской Республики*

3. Если несколько поручительств были даны по различным договорам поручительства отдельно друг от друга, то исполнение, произведенное одним из поручителей, влечет за собой переход к нему всех прав, принадлежавших кредитору (ст. 387 ГК РФ), в том числе и обеспечивающих обязательство требований к каждому из других поручителей о солидарном исполнении обеспеченного обязательства. Иное может быть предусмотрено соглашением между поручителями.

М.А. обратился в суд с исковым заявлением к заемщику А.Л. и поручителю И.В. о солидарном взыскании в порядке регресса денежных средств.

Требования истца мотивированы тем, что 14 ноября 2007 года между А.Л. и банком заключён кредитный договор на сумму 750 000 рублей, в качестве обеспечения обязательства А.Л. с банком были заключены договоры поручительства с М.А. и с И.В. по которым каждый из поручителей отдельно друг от друга поручился солидарно с А.Л. отвечать перед банком за выполнение обязательств по указанному кредитному договору.

Вступившим в законную силу решением суда от 18 февраля 2010 года с заемщика А.Л., поручителей М.А. и И.В. в пользу банка в солидарном порядке взыскана задолженность по кредитному договору. Истец исполнил судебное решение, в связи с чем просил суд взыскать с ответчиков внесенную денежную сумму.

Определением суда от 14 июля 2016 года производство по делу по иску М.А. к заемщику А.Л. прекращено в связи с его смертью.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований к поручителю И.В., суд первой инстанции исходил из того, что ст. 356 ГК РФ не предусматривается право требования одного поручителя к другому в случае удовлетворения одним из поручителей требований кредитора. Лица, поручившиеся за одного и того же должника по разным договорам поручительства, не становятся солидарно обязанными в отношении друг друга. Установив, что по вышеуказанным договорам поручительства каждый из поручителей самостоятельно принял на себя обязательство отвечать перед кредитором в солидарном порядке только с заемщиком, суд пришел к выводу о том, что в связи с исполнением истцом М.А. обязательств поручителя другой поручитель И.В. не несет перед ним ответственности.

Судебная коллегия, рассмотрев дело, с выводами суда первой инстанции не согласилась ввиду следующего.

В соответствии со ст. 363 ГК РФ (в редакции, действовавшей на день возникновения спорных правоотношений) при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Права кредитора по обязательству переходят к поручителю на основании закона вследствие исполнения обязательства поручителем должника (абз. 4 ст. 387 ГК РФ).

В соответствии с пунктами 1 и 3 ст. 365 ГК РФ к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Правила, установленные настоящей статьей, применяются, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором поручителя с должником и не вытекает из отношений между ними.

В силу положений п. 3 ст. 363 ГК РФ лица, совместно давшие поручительство, отвечают солидарно, если иное (ответственность в долях) не предусмотрено договором поручительства.

Поручительство нескольких лиц квалифицируется как совместное, если будет установлено наличие соответствующего волеизъявления указанных лиц, направленного именно на совместное обеспечение обязательства.

Если обязательство перед кредитором будет исполнено одним из лиц, совместно давших поручительство, к нему переходит требование к должнику. Сопоручитель, исполнивший обязательство по договору поручительства, может предъявить к должнику требование об исполнении обязательства, права по которому перешли к сопоручителю в соответствии с абз. 4 ст. 387 ГК РФ. До

исполнения должником обязательства сопоручитель, исполнивший договор поручительства, вправе предъявить регрессные требования к каждому из других сопоручителей в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства. Названные доли предполагаются равными (пп. 1 п. 2 ст. 325 ГК РФ), иное может быть предусмотрено договором о выдаче поручительства или соглашением сопоручителей. Уплата должником всей суммы долга сопоручителю, полностью исполнившему договор поручительства, по смыслу ст. 329 ГК РФ прекращает его регрессные требования к другим сопоручителям.

Если несколько поручительств были даны по различным договорам поручительства отдельно друг от друга, то исполнение, произведенное одним из поручителей, влечет за собой переход к нему всех прав, принадлежавших кредитору (ст. 387 ГК РФ), в том числе и обеспечивающих обязательство требований к каждому из других поручителей о солидарном с должником исполнении обеспеченного обязательства. Иное может быть предусмотрено соглашением между поручителями.

Из приведенных норм права следует, что один из поручителей, исполнивший обязанности заемщика, вправе требовать от другого поручителя и должника исполнения обязательства в зависимости от вида поручительства солидарно или пропорционально.

Таким образом, приведенные правовые нормы не предполагают возможность отказа в удовлетворении требования поручителя, исполнившего обязательство за должника, предъявленного к другому поручителю, в случае, если поручительство не является совместным.

Как правильно установлено судом первой инстанции, М.А. и И.В. заключили с банком самостоятельные, не связанные друг с другом договоры поручительства, из содержания которых следует, что они поручились за одного и того же должника независимо друг от друга, в связи с чем суд правильно признал, что поручительство М.А. и И.В. не является совместным. Данное обстоятельство не оспаривалось сторонами в ходе рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах исполнение, произведенное М.А. за должника А.Л., повлекло за собой переход к нему всех прав, принадлежавших кредитору (ст. 387 ГК РФ), в том числе и обеспечивающих обязательство требований к каждому из других поручителей о солидарном с должником исполнении обеспеченного обязательства.

Таким образом, в связи с исполнением решения суда М.А. был вправе обратиться в суд с иском, предъявив в силу положений ст. 322 ГК РФ требования о взыскании уплаченных денежных сумм к другим лицам, которые несут солидарную ответственность перед кредитором, в данном случае к другому поручителю И.В.

Судебная коллегия установила, что истец М.А. просил взыскать с И.В. всю денежную сумму, уплаченную в рамках исполнительного производства. Ответчик И.В. в суде заявил ходатайство о применении срока исковой давности.

Из материалов дела следует, что денежные суммы были уплачены М.А. в период с 29 декабря 2010 года по 20 декабря 2013 года, с иском о взыскании уплаченных денежных сумм М.А. обратился 09 февраля 2016 года.

Таким образом, как отметила судебная коллегия, в силу положений статей 196, 200 ГК РФ трехлетний срок исковой давности в отношении платежей, произведенных М.А. до 09 февраля 2013 года, истек. За период после 09 февраля 2013 года М.А. уплачено 278038 рублей.

Судебная коллегия частично отменила решение суда первой инстанции и приняла новое решение, которым взыскала с И.В. в пользу М.А. 278038 рублей.

Апелляционное дело № 33-5567/2016

Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

4. К поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству не в полном объеме, а лишь в объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. При этом сам кредитор из спорного правоотношения с должником и другими поручителями полностью не выбывает и не лишается возможности предъявлять к указанным лицам иные требования, вытекающие из существа обязательства, в том числе и в порядке, предусмотренном третейским соглашением.

Решением постоянно действующего Третейского суда при Торгово-промышленной палате Чувашской Республики от 01 февраля 2016 года постановлено взыскать солидарно с К.Н. и М.Г. в пользу А.В. сумму долга в размере 142 491,38 рублей, сумму процентов за пользование чужими денежными средствами, расходы по третейскому сбору.

М.Г. обратилась в суд с заявлением об отмене указанного решения третейского суда по тем мотивам, что оно принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением и не подпадающему под его условия, содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, нарушает основополагающие принципы российского права, в частности, нормы статей 361-367 ГК РФ.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления М.Г. об отмене решения третейского суда отказал.

Судебная коллегия с таким решением суда не согласилась ввиду следующего.

Как следует из материалов дела, третейская оговорка была включена в текст договора займа от 21 сентября 2012 года, заключенного между кредитно-потребительским кооперативом (далее – КПК) и К.Н., а также в текст договоров поручительства, заключенных между КПК и М.Г., КПК и А.В.

Обращаясь в третейский суд с исковым заявлением, истец А.В. указал, что решением суда от 01 апреля 2014 года по иску КПК к К.Н., М.Г., А.В. с ответчиков в солидарном порядке был взыскан в пользу истца долг по договору займа от 21 сентября 2012 года, а также обращено взыскание на заложенное имущество, принадлежащее А.В.

В рамках исполнительного производства, возбужденного по исполнительному листу, выданному на основании указанного решения, с А.В. в пользу КПК взыскан долг, а также исполнительский сбор.

Истец полагал, что к нему как к поручителю, исполнившему обязательство, перешли права кредитора в соответствующем объеме, а также право требования процентов на выплаченную сумму и возмещения иных убытков.

В соответствии с ч. 1 ст. 418 ГПК РФ решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей с местом арбитража на территории Российской Федерации (третейские суды) могут быть оспорены сторонами третейского разбирательства, а также иными лицами, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда, путем подачи заявления об отмене решения третейского суда в соответствии со ст. 419 настоящего Кодекса.

Согласно ст. 421 ГПК РФ решение третейского суда подлежит отмене только в случаях, предусмотренных в настоящей статье.

Так, решение третейского суда может быть отменено судом, если сторона, подающая заявление об отмене, представит доказательства того, что решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения.

По смыслу ст. 5 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения.

Требования к форме и содержанию третейского соглашения изложены в пунктах 1 и 1.1 ст. 7 названного Закона.

Третейское соглашение заключается в письменной форме, если иная форма третейского соглашения не предусмотрена настоящим Федеральным законом или иным федеральным законом. Третейское соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, либо заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием других средств электронной или иной связи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения. Ссылка в договоре на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда, является третейским соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает третейское соглашение частью договора.

Таким образом, основным принципом третейского разбирательства является согласие всех его участников на разрешение спора третейским судом.

Между тем, как указано выше, между А.В. и К.Н., а также между А.В. и М.Г. третейское соглашение не заключалось ни в форме отдельного документа, ни в форме третейской оговорки, включенной в текст какого-либо договора.

Действительно, в силу п. 1 ст. 365 ГК РФ к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника.

Между тем, по смыслу указанной нормы, к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству не в полном объеме, а лишь в объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. При этом сам кредитор из спорного правоотношения с должником и другими поручителями полностью не выбывает и не лишается возможности предъявлять к указанным лицам иные требования, вытекающие из существа обязательства, в том числе и в порядке, предусмотренном третейским соглашением.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что решение третейского суда было вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением, что влечет необходимость его отмены.

Судебная коллегия отменила определение суда и разрешила вопрос по существу, отменив решение третейского суда от 01 февраля 2016 года.

*Апелляционное дело № 33-4620/2016
Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

5. Согласно п. 1 ст. 367 ГК РФ в редакции Федерального закона от 08 марта 2015 года № 42-ФЗ, действующей с 1 июня 2015 года, прекращение обеспеченного поручительством обязательства в связи с ликвидацией должника после того, как кредитор предъявил в суд или в ином установленном законом порядке требование к поручителю, не прекращает поручительство.

Банк обратился в суд с иском первоначально к заемщику А. и поручителю П., а впоследствии только к поручителю П., в котором просил взыскать сумму кредита, проценты, пени.

Требования мотивированы тем, что по кредитному договору от 18 июля 2013 года, заключенному между Банком и А., последний получил кредит в размере 500000 рублей со сроком возврата 25 июня 2018 года. Исполнение заемщиком кредитного договора обеспечивалось поручительством П., с которым заключен соответствующий договор. По договору поручитель взял на себя солидарную с заемщиком ответственность, в том числе в случае предъявления кредитором требования о досрочной выплате суммы кредита и процентов за пользование этой суммой. А., признанный 10 октября 2016 года банкротом, допускал случаи несвоевременной уплаты суммы кредита и процентов за пользование кредитом, а с 26 апреля 2016 года и вовсе перестал их вносить. Поскольку поручитель отвечает перед кредитором за исполнение обязательства в том же объеме, что и должник, то вышеуказанные денежные

суммы, которые включены и в реестр требований кредиторов заемщика, подлежат взысканию с П. досрочно.

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что заемщик А. признан банкротом, в отношении него введена процедура реализации имущества, а задолженность, которую Банк просил взыскать, включена в реестр требований кредиторов заемщика. Поскольку процедура банкротства завершена, от дальнейшего исполнения требований кредиторов А. освобожден, следовательно, основное обязательство прекращено, что влечет и прекращение поручительства. При этом поручитель П. не может нести ответственность перед кредитором в большем объеме, чем заемщик.

Делая такие выводы, районный суд не учел следующее.

Случаи, при наличии которых поручительство прекращается, предусмотрены ст. 367 ГК РФ в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ, действующей с 1 июня 2015 года.

При этом положения ГК РФ в указанной редакции применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу Федерального закона от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу названного закона, положения ГК РФ в указанной редакции применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу Федерального закона от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ, если иное не предусмотрено ст. 2 этого же закона (ст. 2 Федерального закона от 08 марта 2015 года № 42-ФЗ).

Согласно действующей редакции п. 1 ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства. Прекращение обеспеченного обязательства в связи с ликвидацией должника после того, как кредитор предъявил в суд или в ином установленном законом порядке требование к поручителю, не прекращает поручительство.

Таким образом, в силу прямого указания об этом в п. 1 ст. 367 ГК РФ в действующей редакции прекращение основного обязательства вследствие признания банкротом лица, являющегося должником по основному обязательству, не прекращает поручительство, если кредитор до завершения процедуры банкротства реализовал свое право в отношении поручителя посредством предъявления к нему требования о погашении задолженности либо искового заявления.

Иное толкование, как отметила судебная коллегия, противоречило бы природе обеспечительных обязательств, которая состоит в том, что кредитор, должник и гарантирующее лицо заранее осознают возможность неисполнения должником основного обязательства. Поэтому, выдавая обеспечение, поручитель принимает на себя все риски неисправности должника, в том числе связанные с банкротством последнего.

Как видно из настоящего дела, 18 июля 2013 года Банк и заемщик А. подписали кредитный договор. Стороны оговорили случаи, когда Банк вправе потребовать досрочного погашения кредита, уплаты начисленных процентов и неустойки, к которым среди прочего отнесли и случаи невыполнения заемщиком полностью и (или) частично одного из условия кредитного

договора, возникновения просроченной задолженности по уплате очередного ежемесячного платежа на срок более чем на 14 рабочих дней или допущения просрочки в исполнении обязательств более 3 раз в течение одного года.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору Банк с П. подписал договор поручительства, из которого следует, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель отвечает перед кредитором солидарно с должником, и в том же объеме, как и должник, включая возврат суммы основного долга, уплату процентов, неустойки, иных штрафных санкций, комиссий, предусмотренных кредитным договором.

В этом же договоре оговорены условия основного кредитного обязательства, а также указано, что поручителю известны все иные условия кредитного договора, в том числе случаи, когда возможно досрочное взыскание суммы кредита и процентов за его использование.

2 ноября 2015 года и 1 февраля 2016 года Банк отправил П. уведомления о необходимости уплаты денежных средств, срок уплаты которых нарушен. Банк с иском к А. и П. обратился 27 сентября 2016 года, тогда как А. признан несостоятельным (банкротом) по заявлению П. решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 10 октября 2016 года. Этим же решением в отношении А. введена процедура реализации имущества сроком на 6 месяцев.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 24 января 2017 года требования Банка, в том числе заявленные по настоящему делу, включены в реестр требований кредиторов А. Определением того же суда от 1 марта 2017 года процедура банкротства реализации имущества гражданина в отношении А. завершена, А. освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении процедуры реализации имущества гражданина по этому делу.

Изложенное свидетельствует о том, что Банк обратился в суд с иском к поручителю П. до признания А. банкротом.

Соответственно, в силу положений п. 1 ст. 367 ГК РФ завершение процедуры банкротства в отношении А. не прекращает поручительство П.

Поскольку включение требований Банка в реестр требований кредиторов А. исполнением обязательства по возврату денег не является, то сумма задолженности, неоплаченная заемщиком по кредитному договору, продолжает быть обеспеченной поручительством П.

С учетом изложенного, судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и приняла по делу новое решение, которым взыскала с П. в пользу Банка сумму кредита, проценты за пользование суммой кредита, неустойку за несвоевременный возврат суммы кредита, неустойку за несвоевременную уплату процентов за пользование суммой кредита.

Апелляционное дело № 33-3342/2017

Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

6. Поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не

установлен, оно прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю.

М.С. обратилась в суд с иском к А.В. и Е.Ф. о взыскании в солидарном порядке задолженности по договору займа.

Исковые требования истец мотивировала тем, что 10 июня 2015 года она с А.В. заключила договор займа, в соответствии с которым истец передала ответчику А.В. деньги в сумме 250 000 рублей сроком на шесть месяцев до 10 декабря 2015 года, а заемщик А.В. обязался возвратить сумму займа в установленный срок и уплатить проценты в размере 6% в месяц от суммы займа. В обеспечение исполнения обязательств по договору займа от 10 июня 2015 года между истцом и Е.Ф. был заключен договор поручительства от 10 июня 2015 года. Срок возврата долга истек 10 декабря 2015 года, обязательства заемщиком не исполнены.

Заочным решением суда исковые требования М.С. удовлетворены.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований к Е.Ф. отменила по следующим основаниям.

В соответствии со статьями 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, при этом односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

В силу ст. 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Согласно ст. 809 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части.

В соответствии со ст. 810 ГК РФ заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

В силу п. 1 ст. 322 ГК РФ солидарная обязанность (ответственность) возникает, если солидарность обязанности предусмотрена договором или установлена законом.

Согласно статьям 361, 363 ГК РФ по договору поручительства поручитель обязуется перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного

поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

На основании ст. 323 ГК РФ при солидарной ответственности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 10 июня 2015 года между истцом и А.В. заключен договор займа, исполнение обязательства по которому обеспечено договором поручительства, заключенным между истцом и Е.Ф.

По условиям договора поручительства Е.Ф. обязался нести солидарную ответственность с заемщиком перед истцом за исполнение А.В. обязательства по возврату суммы займа в размере 250 000 рублей по договору от 10 июня 2015 года.

Факт ненадлежащего исполнения обязательств по договору займа и сумма задолженности в суде первой и апелляционной инстанций ответчиками не оспаривались, подтверждаются расчетом задолженности.

Согласно ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как указано в ст. 190 ГК РФ, установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

В рассматриваемом случае из содержания договора поручительства от 10 июня 2015 года следует, что договор поручительства действует в течение всего срока действия договора займа указанного в п. 1.1. договора.

Поскольку договор не содержит четких и определенных положений относительно срока действия поручительства, следовательно, срок, на который дано поручительство, в договоре в соответствии со ст. 190 ГК РФ не установлен.

При таких обстоятельствах суду необходимо было применить положения ч. 6 ст. 367 ГК РФ, согласно которым поручительство прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю.

Обязательство по возврату займа должно было быть исполнено заемщиком до 10 декабря 2015 года, при этом заемщик обязательства по возврату суммы долга в установленный срок не исполнил.

Таким образом, с 10 декабря 2015 года у кредитора возникло право требовать солидарного исполнения обязательства от заемщика и поручителя в течение года, то есть до 10 декабря 2016 года, в то время как истец обратился с иском в суд лишь 25 декабря 2017 года, то есть после прекращения договора поручительства.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства истец не предъявил иск к поручителю, исковые требования к ответчику Е.Ф. о взыскании задолженности по договору займа и взыскании расходов по оплате госпошлины удовлетворению не подлежали.

Судебная коллегия отменила заочное решение суда в части взыскания в солидарном порядке с Е.Ф. в пользу М.С. суммы долга по договору займа от 10 июня 2015 года и приняла в указанной части новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказала.

*Апелляционное дело № 33-2080/2018
Батыревский районный суд Чувашской Республики*

7. Единственное условие к форме договора поручительства – письменная форма договора. При этом заключение смешанных договоров, содержащих в себе условия как основного договора, например договора поставки, так и договора поручительства, не противоречит закону.

ЗАО обратилось в суд с иском к В.А. о взыскании суммы основного долга по договору на поставку товара от 12 января 2015 года, неустойки за просрочку оплаты поставленного товара.

Исковые требования мотивированы тем, что 12 января 2015 года между ЗАО и ООО заключен договор на поставку товара (запасные части), по условиям которого ЗАО поставил ООО товар по универсальным передаточным документам на общую сумму 313841,95 рублей. В соответствии с условиями п. 2.2 договора оплата за поставленный товар должна быть произведена покупателем не позднее 30 календарных дней со дня передачи товара. С учетом того, что последняя отгрузка товара произведена 25 февраля 2015 года, полная оплата товара должна была быть произведена не позднее 27 марта 2015 года. Между тем, оплата по договору произведена ООО лишь частично, на момент предъявления иска в суд размер суммы долга ООО составил 268483,26 рублей.

Пунктом 6.2. договора поставки предусмотрено, что В.А. является поручителем ООО и несет солидарную ответственность по обязательствам, предусмотренным указанным договором. Поскольку ООО не исполнило требование ЗАО о погашении задолженности и уплате неустойки в течение 7 календарных дней (п. 6.4. договора), то право требования кредитора о погашении долга и пени за просрочку оплаты товара перешло к поручителю В.А.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований ЗАО отказал, исходя из того, что договор поручительства между ЗАО и В.А. не был заключен,

поскольку договор поставки, содержащий элементы договора поручительства, не был подписан ответчиком именно как поручителем, а имеющаяся под договором подпись этого же лица как представителя покупателя, таковой судом признана быть не может.

Судебная коллегия с указанными выводами суда не согласилась ввиду следующего.

Пунктами 1, 2 и 4 ст. 421 ГК РФ предусмотрено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Согласно положениям пунктов 1 и 2 ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, а в случае неясности оно устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора. Если данные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора, при этом во внимание принимаются все соответствующие обстоятельства, предшествующие договору переговоры и переписка, практика, установившаяся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

В соответствии со ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, в том числе и о его предмете.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12 января 2015 года между ЗАО (поставщик) в лице коммерческого директора А.В. и ООО (покупатель) в лице директора В.А. заключен договор поставки.

Согласно п. 6.2 названного договора поставки В.А., подписавший договор, является поручителем покупателя-должника и несет своим имуществом, а также денежными средствами солидарную в полном объеме с покупателем-должником ответственность перед поставщиком за исполнение покупателем-должником обязательств по настоящему договору поставки, а именно: оплату денежных средств за поставленный товар, уплату процентов, договорной неустойки (в том числе штрафной неустойки) за просрочку оплаты товара, убытков в полной сумме сверх неустойки, нанесенных покупателем поставщику за ненадлежащее исполнение условий настоящего договора.

Пунктом 6.4 договора предусмотрено, что если в течение 7 дней с даты заявления поставщиком обоснованного требования к покупателю, от последнего не поступило надлежащего удовлетворения данного требования, поручитель обязуется исполнить данное требование не позднее 7 календарных

дней с даты предъявления поставщиком соответствующего письменного требования.

Судебная коллегия пришла к выводу, что по своему составу договор от 12 января 2015 года является смешанным договором, содержащим в себе условия как договора поставки, заключенного между ЗАО и ООО, так и договора поручительства, заключенного между ЗАО и директором ООО В.А., как физическим лицом.

Выводы суда первой инстанции, послужившие основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, о том, что договор поручительства между ЗАО и В.А. не был заключен, поскольку договор поставки от 12 января 2015 года, содержащий элементы договора поручительства, не был подписан ответчиком именно как поручителем, а имеющаяся под договором подпись поставлена им как представителем покупателя, судебная коллегия признала ошибочными.

Буквальное значение содержащихся в вышеуказанном договоре слов и выражений, позволяли сделать вывод, что исполнение обязательств ООО перед ЗАО по договору поставки обеспечивается поручительством директора ООО – В.А.

Указанная сделка содержит все существенные условия договора поручительства, а именно сведения об обеспечиваемом обязательстве, о кредиторе, должнике, об объеме ответственности поручителя и об условиях предъявления к нему требований при неисполнении обязанности должником. Обстоятельство, что под договором перед подписью В.А. указано его должностное положение - генеральный директор ООО, не свидетельствует о том, что ответчик не принимал на себя обязательств поручителя. По смыслу договора В.А., будучи руководителем предприятия, при подписании договора от 12 января 2015 года представлял интересы, как покупателя ООО, так и свои как поручителя этого предприятия. Указанные действия В.А. не противоречили закону.

В силу статей 361, 363 ГК РФ по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Согласно ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Поскольку В.А. обязался отвечать перед ЗАО за исполнение обязательств ООО с должником солидарно, в полном объеме, включая оплату денежных средств за поставленный товар, уплату договорной неустойки за просрочку оплаты товара, и порядок предъявления к нему исковых требований, установленный соглашением сторон, истцом не нарушен, судебная коллегия нашла требования ЗАО обоснованными.

Судебная коллегия решение суда отменила и приняла по делу новое решение, которым взыскала с В.А. в пользу ЗАО сумму долга по договору на поставку товара от 12 января 2015 года, заключенному между ЗАО и ООО, неустойку за просрочку оплаты поставленного товара.

*Апелляционное дело № 33-4354/2016
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

В связи с тем, что основную массу дел составляют споры, вытекающие из кредитных договоров, обеспеченных поручительством, вопросы при их разрешении не возникают.

При этом, полагаем, что требуют отдельного разъяснения вопросы обращения взыскания на долю поручителя в общем имуществе супругов, поскольку договор поручительства не требует получения согласия другого супруга на его заключение, т.к. не является сделкой по распоряжению общим имуществом супругов или сделкой, подлежащей нотариальному удостоверению, но в то же время прямо или косвенно затрагивает права супруга на это имущество, который может и не знать о заключенном другим супругом договоре поручительства.

Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Чувашской Республики